

Четвертое мнение было высказано немецкими славистами Э. Винтером и И. Тецнером, которые полагают, что основным литературным направлением русской литературы XVIII в. было Просвещение (Aufklärung), нашедшее свое выражение в деятельности Ф. Прокоповича и явившееся предшественником не классицизма, а романтизма.⁵⁸

П. Н. Берков в докладе на научной конференции в Институте русской литературы осенью 1959 г. справедливо говорил, что русское просветительство было идеологическим течением, прошло в XVII—XVIII вв. длительное развитие, а его литературно-эстетическим стилевым выражением стал классицизм, имевший несколько стадий.⁵⁹

Неразработанность вопроса о первых литературных направлениях в русской литературе в XVII—XVIII вв. отчетливо сказалась в этих противоречивых мнениях исследователей.

Определение общего понятия «барокко в литературе», уяснение его разновидностей и соотношения с другими литературными направлениями, в первую очередь с классицизмом и романтизмом,⁶⁰ является поэтому, на наш взгляд, одной из неотложных задач советской филологической и искусствоведческой науки.

Существенными представляются нам, например, соображения Ю. М. Лотмана о различии исторических и философских основ западноевропейского барокко и русской литературы XVIII в.⁶¹ Проблема, поставленная Ю. М. Лотманом в его кратком, конкретном выступлении на IV съезде славистов, должна явиться темой самостоятельного исследования.

В частности, для успешного выяснения соотношения литературы барокко и классицизма, на наш взгляд, нельзя ограничиться характеристикой литературных жанров (или тем более отдельных произвольно выбранных произведений). Необходимо заново пересмотреть русские риторика и пиитики XVII—первой трети XVIII столетий и внимательно сопоставить их с нормами поэтики русского классицизма, сформулированными Ломоносовым и Сумароковым.

Полнота материала, точно сформулированные принципы отбора, внимательный анализ социально-исторической, философской и эстетической основы необходимы при дальнейшей разработке сложного и актуального вопроса о первых литературных направлениях в русской литературе на переломе от средневековья к новому времени.

Окончательное решение этого вопроса не может быть найдено в рамках только одной русской литературы. Необходимо будет привлечь к сравнительно-историческому изучению аналогичные явления и процессы в украинской, белорусской и польской литературах, которые в XVII столетии были тесно связаны друг с другом и с русской литературой. Точно так же для первой половины XVIII в. вопрос о русском классицизме, его своеобразии, хронологических рамках не может быть правильно разрешен без освещения

⁵⁸ E. Winter. Die Aufklärung bei den slawischen Völkern und die deutsche Aufklärung. — Zeitschrift für Slawistik, Bd. II, Heft 2, 1957, стр. 55; J. Tetzner. Theophan Prokopovič und die russische Frühaufklärung. — Zeitschrift für Slawistik, Bd. III, Heft 2—4, 1958, стр. 368; E. Winter. Die Aufklärung in der Literaturgeschichte der slawischen Völker. — Сб. «Славянская филология», т. III, М., 1958, стр. 291.

⁵⁹ П. Н. Берков. Основные вопросы изучения русского просветительства. — Сб. «Проблемы русского просвещения в литературе XVIII века». М.—Л., 1961, стр. 26.

⁶⁰ Сравни, например, ошибочное убеждение австрийского слависта И. Матля о наличии «ярко выраженного барокко» в творчестве зодчего М. Ф. Казакова (IV Международный съезд славистов. Материалы дискуссии, т. I, стр. 151).

⁶¹ Там же, стр. 149—150.